А. Б. Піотровскій.

Въ странѣ истиннаго народовластья.

Т-во „Задруга".

ПЕТРОГРАДЪ—МОСКВА.
Типографія „ЗАДРУГА", Гончарная 21
1917.

320.99
P65v

Въ странѣ истиннаго народовластія.

Нерѣдко приходится слышать, что будущій соціалистическій общественный строй, строй братства и равенства—одна только мечта, хотя и прекрасная, но несбыточная. Нигдѣ нѣтъ того, чего добиваются соціалисты, говорятъ намъ. Были, правда, попытки устроить соціалистическія общины, но всѣ эти попытки рано или поздно кончались полной неудачей. Что же можно отвѣтить сомнѣвающимся? Конечно, правда, что до сихъ поръ нигдѣ не было и нѣтъ соціалистическаго государства; всюду существуетъ частная собственность, есть бѣдные и богатые. Это и понятно, вѣдь нельзя ввести соціалистическій общественный строй въ одномъ какомъ-нибудь государствѣ въ то время, когда въ другихъ государствахъ сохраняется еще капиталистическій строй, основанный на существованіи частной собственности; нельзя потому, что всякое государство связано со всѣми другими тысячью нитей, порвать эти нити оно не можетъ, потому что тогда будетъ обречено на гибель. Новый общественный строй можетъ быть введенъ только соединенными усиліями трудящихся всѣхъ странъ, только сразу во всѣхъ государствахъ. А все же есть на свѣтѣ такая страна, въ которой осуществлено очень многое изъ того, чего добиваются соціалисты, въ которой осуществлено то, что

соціалистическія партіи называютъ своей «программой-минимумъ», т.-е. тѣ справедливыя требованія трудящихся, которыя соціалисты считаютъ возможнымъ осуществить еще теперь, пока сохранился во всемъ мірѣ капиталистическій строй, и удовлетворенія которыхъ они добиваются у правительствъ своихъ государствъ. Есть страна, въ которой уже заложены основы будущаго справедливаго общественнаго устройства. Что же это за страна? Въ Европѣ мы такой страны не найдемъ. Чтобы хоть однимъ глазкомъ заглянуть въ будущее, увидѣть кое-что изъ того, къ чему неизбѣжно идутъ—однѣ тише, другія скорѣе—всѣ страны, намъ придется переплыть много морей, намъ придется съѣздить въ Австралію.

* * *

Иные читатели, пожалуй, этому удивятся: вѣдь, каждому изъ насъ приходилось слышать въ школѣ и читать въ описаніяхъ разныхъ путешествій про Австралію, какъ про страну, гдѣ живутъ одни только черные дикари да каторжники и ссыльные, которыхъ туда отправляетъ англійское правительство. Дѣйствительно, Австралія была когда-то такой страной. Этотъ большой материкъ (немногимъ меньше Европы), былъ населенъ, пожалуй, самыми дикими людьми на землѣ. Первобытные обитатели Австраліи ходили совершенно голыми или носили только поясъ изъ древесной коры; жили они охотой на кенгуру (животное, похожее на большого тушканчика), не брезгали при случаѣ и человѣческимъ мясомъ: у нихъ былъ обычай съѣдать тѣло убитыхъ враговъ, чтобы такимъ образомъ присвоить себѣ ихъ силу. Ни земледѣлія, ни скотоводства они не знали; у нихъ не было даже постоянныхъ жилищъ, они бродили съ мѣста на мѣсто въ поискахъ пищи, и только въ случаѣ непогоды кое-какъ мастерили временные шалаши изъ

древесныхъ вѣтокъ и коры. Такими нашелъ первобытныхъ жителей Австраліи въ 1769 г. англійскій мореплаватель Джемсъ Кукъ, который былъ пораженъ ихъ дикостью. Зато самая страна ему очень понравилась: плодородные морскіе берега, поросшіе зелеными лѣсами, мягкій климатъ, всего больше похожій на климатъ южной Европы—все это, казалось, сулило хорошую жизнь переселенцамъ изъ Англіи. Объ этомъ и говорилъ Кукъ въ своемъ докладѣ англійскому правительству о путешествіи. Прошло, однако, почти двадцать лѣтъ прежде, чѣмъ англійское правительство обратило вниманіе на далекій материкъ, присоединенный къ его владѣніямъ. Это случилось послѣ того, какъ отъ Англіи отпали ея сѣверо-американскія колоніи, образовавшія самостоятельную республику. Правительству стало некуда ссылать преступниковъ, и вотъ, въ поискахъ надежнаго мѣстечка, откуда ссыльные не могли бы убѣжать обратно въ Англію, правительство остановилось на Австраліи.

Въ 1788 г. къ берегамъ мѣстности, гдѣ теперь расположенъ одинъ изъ лучшихъ австралійскихъ городовъ—Сидней—пристала маленькая флотилія кораблей, посланныхъ изъ Англіи для основанія новой колоніи (получившей названіе Новаго Южнаго Уэльса). Эти корабли привезли первую партію ссыльныхъ (564 мужчинъ и 192 женщинъ). Несчастные подневольные переселенцы чуть не умерли съ голоду. Провизіи, привезенной съ собой, могло хватить лишь на нѣсколько недѣль.

Правда, поселенцы поспѣшили приступить къ запашкѣ земли и посѣву, но жатвы, если бы даже посѣянный хлѣбъ далъ сразу хорошій урожай, можно было ожидать только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Скоро переселенцы вынуждены были начать рѣзать рогатый скотъ и овецъ, привезенныхъ съ собою для разведенія. Многіе въ отчаяніи бѣжали внутрь

страны, гдѣ ихъ убивали и съѣдали дикари; другіе пускались на лодкахъ въ открытый океанъ и, конечно, тоже погибали. Положеніе тѣхъ, кто остался въ колоніи, было самымъ ужаснымъ; послѣдніе запасы пищи изсякли и несчастные очутились лицомъ къ лицу съ голодной смертью. На ихъ счастье, какъ разъ въ это время прибыло три корабля съ провизіей и опасность гибели миновала. Съ тѣхъ поръ правительство присылало провизію довольно аккуратно, и ссыльные могли кое-какъ прожить. За первой партіей ссыльныхъ скоро послѣдовали новыя. Трудно описать, что приходилось переживать этимъ несчастнымъ во время плаванія на биткомъ набитыхъ корабляхъ (а плаваніе продолжалось тогда цѣлыхъ полгода, да и теперь еще 2 мѣсяца: вѣдь отъ Англіи до Австраліи 26.000 верстъ). Изъ второй партіи ссыльныхъ, состоявшей изъ 1.700 человѣкъ, 200 мужчинъ и женщинъ умерло по дорогѣ, а изъ остальныхъ нѣсколько сотъ человѣкъ было доставлено при смерти.

Далеко не всѣ ссыльные были убійцами или грабителями. Среди нихъ было много рабочихъ, осужденныхъ за забастовки и за политическія преступленія, напримѣръ, когда въ Ирландіи произошло возстаніе противъ англійскаго правительства, многіе революціонеры были сосланы въ Австралію. Ссыльные были отданы въ жертву полному произволу губернатора колоніи и офицеровъ, которые пользовались ихъ трудомъ для своихъ собственныхъ выгодъ. Кромѣ того, губернаторъ и офицеры за взятки смотрѣли сквозь пальцы на запрещенную продажу крѣпкихъ напитковъ, а при случаѣ и сами торговали. Ссыльные, какъ и всѣ подневольные люди, работали плохо, поэтому хозяйство на казенныхъ хуторахъ, куда ихъ отправляли, обходилось правительству очень дорого. Тѣмъ не менѣе, колонія развивалась, хотя и очень медленно: отбывшіе срокъ ссыльные, становились свободными и, получивъ ма-

ленькое пособіе отъ казны, заводили собственное хозяйство. Нѣкоторые офицеры занялись разведеніемъ овецъ, что сулило большія выгоды. Въ то же время стало пріѣзжать въ Новый Южный Уэльсъ все больше и больше свободныхъ переселенцевъ изъ Англіи, загнанныхъ нуждой на край свѣта; они не могли мириться съ произволомъ губернатора и требовали, чтобы и въ Австраліи соблюдались законы ихъ свободной родины. Переселенцы скоро стали издавать газету, въ которой описывались злоупотребленія властей; хотя губернаторъ душилъ газету своей цензурой, все же ей удавалось разсказать о многихъ злоупотребленіяхъ, и властямъ пришлось стать хоть немного осторожнѣе. Между тѣмъ и англійское правительство обратило вниманіе на порядки въ своей заморской колоніи. Оно смѣстило прежняго губернатора и назначило сэра Томаса Брисбэна, человѣка честнаго, образованнаго и очень энергичнаго. По распоряженію новаго губернатора, цензура была уничтожена и печать получила полную свободу, былъ введенъ судъ присяжныхъ вмѣсто единственнаго, существовавшаго до того времени въ колоніи, суда офицеровъ, тѣхъ самыхъ офицеровъ, которые занимались тайной торговлей спиртными напитками. Затѣмъ учрежденъ Законодательный Совѣтъ и губернаторъ долженъ былъ съ тѣхъ поръ управлять страной по указаніямъ Совѣта.

«Этотъ совѣтъ,—говоритъ одинъ австралійскій историкъ,—былъ тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросла вся свобода, которой мы теперь пользуемся». Законодательный Совѣтъ принялъ мѣры къ тому, чтобы привлечь въ Австралію новыхъ свободныхъ переселенцевъ; онъ, между прочимъ, сталъ выдавать денежныя пособія всѣмъ, желающимъ переселиться изъ Англіи въ Австралію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ бороться противъ того, чтобы Австралія оставалась страной ссылки; былъ даже изданъ законъ, по которому все восточное побережье Ав-

страліи было освобождено отъ обязанности принимать ссыльныхъ. Когда послѣ изданія этого закона въ Сидней пришелъ изъ Англіи корабль съ ссыльными, горожане не позволили высадить ссыльныхъ на берегъ, и капитану пришлось отправиться дальше, къ берегамъ Западной Австраліи, которая тогда была еще почти совсѣмъ не заселена. Въ началѣ 50-хъ г.г. XIX в. ссылка преступниковъ изъ Англіи въ австралійскія колоніи мало-по-малу прекратилась. Тогда же случилось событіе, давшее Австраліи тотъ могучій толчокъ, благодаря которому она въ нѣсколько десятилѣтій превратилась изъ пустынной и полудикой страны въ самое просвѣщенное и самое свободное государство въ мірѣ. Этимъ событіемъ было открытіе золота.

* * *

Въ началѣ 1815 г. нѣсколько человѣкъ нашли въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, близъ Сиднея, золотые самородки. Вѣсть объ этомъ разнеслась повсюду съ поразительной быстротой; люди всѣхъ классовъ и состояній бросали свои занятія и устремлялись на золотые пріиски. Первыми туда хлынули рабочіе.

Хозяева забили тревогу и обратились къ губернатору съ прошеніемъ о томъ, чтобы онъ объявилъ колонію на военномъ положеніи и запретилъ подъ страхомъ строгаго наказанія всякіе поиски золота. Губернаторъ, конечно, отказалъ въ этой просьбѣ, и хозяевамъ не оставалось ничего другого, какъ отправиться вслѣдъ за убѣжавшими ихъ рабочими разыскивать золото. Между тѣмъ въ Европѣ и Америкѣ тоже скоро узнали объ открытіи въ Австраліи золота; не прошло и полугода, какъ въ Австралію хлынула масса золотоискателей. Населеніе Австраліи стало увеличиваться съ поразительной быстротой. Среди дикихъ пустынь въ нѣсколько дней выросли многолюдные города, скоро они были соединены другъ съ дру-

гомъ желѣзными дорогами, по обѣимъ сторонамъ полотна, которыхъ протянулись прекрасно вспаханныя поля съ разбросанными тамъ и сямъ хуторами. Промышленность, которая сначала замерла, теперь быстро развивалась, благодаря большому спросу на товары. Золотоискатели нуждались въ подвозѣ провизіи, и тѣ, кому не посчастливилось на пріискахъ, стали заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ, извознымъ промысломъ. Всѣ эти промыслы давали большой доходъ, такъ какъ цѣны на золотыхъ пріискахъ всегда стоятъ очень высокія. Скоро золото было открыто и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ и, хотя золотая горячка продолжалась недолго, такъ какъ золотопромышленность скоро была упорядочена и стала обыкновеннымъ промысломъ, капиталы, созданные этимъ промысломъ и люди, нахлынувшіе со всѣхъ концовъ свѣта, остались въ Австраліи и скоро промышленность во всѣхъ австралійскихъ колоніяхъ стала развиваться такъ же быстро, какъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ.

Въ Австраліи создался многочисленный рабочій классъ. Для защиты своихъ интересовъ рабочіе скоро стали соединяться въ союзы. Первый рабочій союзъ образовался въ г. Сиднеѣ еще въ 1850-хъ годахъ. Число союзовъ быстро возрастало, и они становились мощнымъ орудіемъ въ борьбѣ рабочихъ за лучшую долю. Сила союзозъ особенно увеличилась послѣ того, какъ возникли т. наз. «федераціи ремеслъ», т.-е. союзы союзовъ (такую федерацію образовали, напримѣръ, союзы портовыхъ рабочихъ разныхъ австралійскихъ колоній), а затѣмъ «промышленные совѣты», объединявшіе различные профессіональные союзы (союзы сельскихъ рабочихъ, рабочихъ мануфактуръ и т. д.). «Промышленные совѣты» были, такъ сказать, совѣтами рабочихъ депутатовъ, но они мало занимались политикой и обращали главное вниманіе на экономическую борьбу съ хозяевами. Борьба эта велась сначала

очень успѣшно: рабочіе провели нѣсколько крупныхъ забастовокъ и добились значительнаго увеличенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня. Но хозяева тѣмъ временемъ не дремали и въ свою очередь стали образовывать союзы (синдикаты), противопоставивъ организаціи рабочихъ свою собственную. Борьба стала много труднѣе, но рабочіе вѣрили въ силы своихъ союзовъ, особенно, послѣ того, какъ имъ удалось въ короткое время собрать 200.000 рублей въ пользу англійскихъ корабельныхъ рабочихъ, объявившихъ забастовку. Рабочіе союзы дальше сдѣлали еще шагъ впередъ: они потребовали отъ хозяевъ, чтобы тѣ нанимали только рабочихъ, состоящихъ членами союзовъ, благодаря этому неорганизованные рабочіе не могли сбивать заработную плату. Но хозяева соединились въ синдикаты, именно для того, чтобы бороться съ такими требованіями; они не пошли ни на какія уступки и, вотъ, послѣ недолгихъ переговоровъ началась всеобщая забастовка австралійскихъ рабочихъ (1890 г.). Дѣло было такъ: одна пароходная компанія разсчитала служащаго, который былъ членомъ рабочаго союза. Въ отвѣтъ союзъ матросовъ и кочегаровъ постановилъ, чтобы никто изъ членовъ союза не поступалъ на службу на этотъ пароходъ. Между тѣмъ, матросы другихъ пароходовъ предъявили хозяевамъ требованія объ увеличеніи жалованья и сокращеніи рабочаго дня. Хозяева отвѣтили, что они не пойдутъ ни на какія уступки до тѣхъ поръ, пока союзъ матросовъ будетъ принадлежать къ мельбурнскому Промышленному Совѣту, который объединялъ всѣ рабочіе союзы. Союзъ матросовъ, конечно, отказался исполнить это требованіе и объявилъ забастовку; къ нему скоро примкнулъ союзъ поваровъ и другихъ пароходныхъ служащихъ, а также союзъ портовыхъ рабочихъ г. Мельбурна. Только машинисты не поддержали своихъ товарищей и вошли въ соглашеніе съ хозяевами. Изъ Мельбурна забастовка

перекинулась въ другіе приморскіе города; къ ней примкнули и сельскіе рабочіе—стригуны овецъ,—чтобы поддержать городскихъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ, всѣ рабочіе союзы приняли участіе въ борьбѣ. Въ пользу забастовщиковъ было собрано 400.000 рублей. И все же забастовка кончилась для рабочихъ полной неудачей: черезъ три мѣсяца кассы союзовъ опустѣли и рабочіе вынуждены были стать на работу на прежнихъ условіяхъ. Такимъ образомъ, однихъ только рабочихъ союзовъ, несмотря на ихъ силу и сплоченность, оказалось мало для успѣшной борьбы за насущные интересы; рабочіе поняли, что только въ томъ случаѣ, если они будутъ имѣть непосредственное вліяніе на государственныя дѣла, имъ удастся взять верхъ надъ хозяевами; они поняли, что одновременно съ экономической борьбой нужно вести и борьбу политическую, а для этого необходимо создать сильную рабочую партію. Начало такой партіи и было положено на выборахъ въ законодательныя собранія (государственныя думы), австралійскихъ колоній въ 1890 г. Рабочая партія скоро окрѣпла и помогла рабочимъ добиться такихъ завоеваній, о какихъ рабочіе другихъ странъ могутъ пока только мечтать, но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, намъ необходимо познакомиться съ государственнымъ устройствомъ австралійскихъ колоній.

* * *

Австралійскія колоніи пользуются въ настоящее время полной самостоятельностью; власть Англіи надъ ними существуетъ только на бумагѣ. Въ каждой колоніи государственныя дѣла вѣдаетъ законодательное собраніе—парламентъ,—которое состоитъ изъ двухъ палатъ—нижней или палаты представителей (то же что наша Государственная Дума), и верхней или сената (то же что нашъ Государственный Совѣтъ).

Выборы въ палату представителей производятся всѣмъ населеніемъ колоніи (не исключая и женщинъ), на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Это значитъ, что въ выборахъ можетъ принимать участіе каждый совершеннолѣтній гражданинъ, причемъ выбираются сразу представители, а не выборщики; каждый избиратель имѣетъ только одинъ голосъ (равное избир. право), и не подписывается на бумагѣ, гдѣ написаны фамиліи тѣхъ, за кого онъ подалъ голосъ, такъ что каждый можетъ, ничего не боясь, голосовать за того, кого онъ считаетъ истиннымъ представителемъ своихъ интересовъ.

Сенатъ тоже состоитъ почти во всѣхъ колоніяхъ изъ выборныхъ членовъ (раньше члены сената назначались губернаторомъ). Большимъ неудобствомъ было, однако, то, что правительства отдѣльныхъ колоній были совершенно независимы другъ отъ друга, и интересы отдѣльныхъ колоній постоянно сталкивались; поэтому, когда образовалась рабочая партія, она стала требовать, чтобы въ Австраліи было введено федеральное правительство, т.-е. общее правительство, которое могло бы рѣшать важнѣйшіе вопросы, затрагивающіе жизненные интересы жителей всей Австраліи. Вскорѣ этого удалось достигнуть. Въ 1900 году англійская королева Викторія утвердила законъ, по которому Австралія стала федераціей, т.-е. союзнымъ государствомъ (Австралійскими Соединенными Штатами). Отдѣльныя колоніи (штаты) сохранили широкія права, такъ что онѣ являются почти самостоятельными государствами, но наряду съ парламентами отдѣльныхъ колоній теперь существуетъ и общее для всей Австраліи, вѣдающее важнѣйшія дѣла, законодательное собраніе — Федеральный Парламентъ. Онъ состоитъ такъ же, какъ и парламентъ отдѣльныхъ штатовъ, изъ двухъ палатъ—палаты представителей и сената. Тѣ изъ читателей, которые слыхали, что

верхнія палаты европейскихъ парламентовъ всегда защищаютъ интересы господствующихъ классовъ, а не трудящагося люда, пожалуй, скажутъ: какое же это народовластье? Но австралійскій сенатъ не чета европейскимъ верхнимъ палатамъ: въ тѣ не имѣютъ доступа представители трудового народа, а выборы въ австралійскій сенатъ производятся, какъ и выборы въ Палату Представителей, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ; значитъ выбраннымъ въ Сенатъ можетъ быть всякій гражданинъ. Вся разница только въ томъ, что для выборовъ въ палату представителей штатъ дѣлится на избирательные округа, а сенаторы выбираются сразу всѣмъ населеніемъ штата, т. е. они должны служить выразителями интересовъ всего штата, а члены представителей — мѣстныхъ, болѣе узкихъ интересовъ. Неудивительно, поэтому, что рабочая партія имѣетъ очень много своихъ представителей въ нижней палатѣ, но и изъ сенаторовъ теперь почти половина принадлежитъ къ рабочей партіи, а такъ какъ въ Австраліи министры назначаются изъ членовъ парламента, то не мало и министровъ вышло изъ среды рабочихъ. Такимъ образомъ, вся государственная власть принадлежитъ народу въ лицѣ его представителей и Австралію, дѣйствительно, можно назвать «страной истиннаго народовластья».

* * *

Посмотримъ теперь, что сдѣлало для трудящагося люда австралійское правительство, въ составъ котораго входитъ много представителей отъ рабочихъ. Когда въ 1890 г. образовалась рабочая партія, Австралія переживала очень тяжелое время: послѣ всеобщей забастовки наступила хозяйственная разруха и правительства австралійскихъ колоній, госу-

дарственный долгъ которыхъ былъ громаднымъ, еле-еле сводили концы съ концами. Чтобы добыть деньги, правительства хотѣли ввести прогрессивный подоходный налогъ, т.е. такой, при которомъ плательщикъ налога платитъ тѣмъ больше, чѣмъ становится богаче, значитъ крупные фабриканты и помѣщики должны были бы отдать государству часть своихъ доходовъ и, такимъ образомъ, помочь ему выйти изъ труднаго положенія. Тѣ партіи, которыя защищали интересы фабрикантовъ и помѣщиковъ, были, конечно, противъ введенія такого налога, и вотъ, правительства австралійскихъ колоній стали искать поддержки у рабочей партіи. Благодаря этому, она мало-по-малу пріобрѣтала все больше вліянія на государственныя дѣла и провела въ жизнь цѣлый рядъ законовъ, охраняющихъ интересы рабочихъ.

Прежде всего, рабочая партія позаботилась о введеніи фабричной инспекціи. Фабричная инспекція, т.-е. надзоръ со стороны правительства за тѣми условіями, въ которыхъ трудятся рабочіе, существуетъ, какъ извѣстно, не только въ Австраліи, но и всюду. Однако, есть разница между Австраліей и другими странами въ этомъ отношеніи. Въ большинствѣ государствъ надзору фабричной инспекціи подчинены только болѣе или менѣе крупныя фабрики и заводы, а мелкія мастерскія не подчинены, фабричные рабочіе соединяются въ сильные союзы, которые облегчаютъ имъ борьбу съ аппетитами хозяевъ; рабочіе мелкихъ мастерскихъ, забитые, не сознательные, такихъ союзовъ не образуютъ и поэтому оказываются отданными въ жертву полному произволу хозяевъ.

Правительство австралійскихъ колоній въ противоположность большинству государствъ позаботилось о томъ, чтобы и мелкія мастерскія не ускользали отъ надзора фабричной инспекціи. Для этого всякое строеніе и всякое вообще мѣсто, гдѣ работаютъ хотя бы два человѣка, нанятые за плату, при-

числяли къ фабрикамъ и подчинили надзору. Къ фабрикамъ причислены, между прочимъ, всѣ булочныя, кондитерскія и пекарни. Это, однако, не все. Извѣстно, что нерѣдко предприниматели не устраиваютъ сами ни фабрикъ ни мастерскихъ, а сдаютъ работу на домъ рабочимъ. Особенно часто встрѣчается это въ области производства готоваго платья. Благодаря сдачѣ работы на домъ, предприниматели ускользнули отъ всякаго надзора и отвѣтственности; рабочимъ, работающимъ на дому (такіе рабочіе называются «штучниками», такъ какъ получаютъ плату за штуку товара, напримѣръ, платья и т. п.), они платятъ, обыкновенно, самую ничтожную плату. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ правительство колоніи Новой Зеландіи постановило, что всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу на сторону, обязанъ, подъ страхомъ штрафа до 100 рублей, имѣть полный списокъ фамилій и адресовъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ сдаетъ работу; въ спискѣ должна быть указана и плата, получаемая такими рабочими. Списки должны быть представляемы фабричному инспектору по первому его требованію. Такимъ образомъ, инспекторъ всегда знаетъ, въ какой мѣрѣ тотъ или иной предприниматель пользуется сдачей работы на сторону и на какихъ условіяхъ эта работа исполняется штучниками.

Фабричное законодательство австралійскихъ колоній содержитъ также самыя подробныя правила относительно условій работы во всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ; оно требуетъ, чтобы помѣщенія, въ которыхъ производится работа, были достаточно просторныя, свѣтлыя, чистыя, чтобы были приняты всѣ необходимыя мѣры предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ, пожара и т. д. Правила эти отнюдь не остаются только на бумагѣ: за ихъ нарушеніе хозяева подлежатъ самой строгой отвѣтственности. Особенно законъ охраняетъ жизнь и здоровье женщинъ и дѣтей. Дѣти моложе че-

тринадцати лѣтъ вовсе не допускаются къ работѣ въ какомъ бы то ни было промышленномъ заведеніи. Подростки отъ 14 до 16 лѣтъ допускаются къ работѣ только по представленіи письменнаго удостовѣренія отъ доктора въ томъ, что работа на фабрикѣ не можетъ быть вредной для ихъ здоровья. Эти удостовѣренія всегда должны быть у хозяина фабрики на случай ихъ требованія фабричнымъ инспекторомъ. Кромѣ медицинскаго свидѣтельства, подростки моложе 16 лѣтъ для поступленія на фабрику должны обязательно представить удостовѣреніе объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, четырехъ классовъ школы. Ночная работа женщинамъ и дѣтямъ безусловно запрещена. Немало дѣлаетъ демократическое правительство австралійскихъ колоній и для охраны интересовъ торговыхъ служащихъ. Всюду законъ требуетъ, чтобы, чтобы какъ большіе магазины, такъ и лавки, закрывались въ 6 или 7 часовъ вечера; только по субботамъ магазины открыты до 10 часовъ вечера,—это дѣлается для того, чтобы дать рабочему люду, городскому и подгородному, возможность сдѣлать всѣ нужныя покупки наканунѣ воскресенья, когда все бываетъ закрыто. Зато, кромѣ воскресенья, на недѣлѣ введенъ еще такъ называемый «полупраздникъ» (такимъ днемъ, обыкновенно, бываетъ среда или четвергъ), когда купцы подъ угрозой штрафа въ 50 руб. могутъ открывать магазины только до часу дня. Для торговыхъ заведеній, какъ и для фабрикъ, существуютъ также подробныя правила относительно соблюденія чистоты въ помѣщеніяхъ и т. д.

Во всѣхъ колоніяхъ закономъ установлена плата, меньше которой хозяева не имѣютъ права платить рабочимъ. Особенно далеко пошли въ дѣлѣ упорядоченія отношеній между рабочими и хозяевами правительства колоніи Новой Зеландіи. Тамъ законъ запрещаетъ рабочимъ устраивать забастовки, а хозяевамъ—локауты (т. е. хозяевамъ запрещено объявлять

разсчетъ всѣмъ рабочимъ, если рабочіе предъявятъ такія требованія, удовлетворить которыя хозяинъ не желаетъ). Если между хозяиномъ (или союзомъ хозяевъ) и рабочимъ союзомъ возникаетъ несогласіе, то спорящіе обращаются къ «Примирительной Комиссіи», которая состоитъ изъ представителей хозяевъ и рабочихъ союзовъ поровну. Комиссія старается уладить дѣло полюбовно, а если ей это не удается, она обращается къ «Центральному Третейскому Суду»; этотъ судъ состоитъ ихъ четырехъ членовъ, по двое отъ союзовъ хозяевъ и союзовъ рабочихъ, и предсѣдателя, назначаемаго изъ членовъ верховнаго суда колоніи правительствомъ. Третейскій судъ можетъ вызывать свидѣтелей, требовать предъявленія торговыхъ книгъ и бумагъ, нужныхъ для слѣдствія. Случилось, напримѣръ, что въ одномъ городѣ союзъ фабрикантовъ обуви понизилъ плату рабочимъ. Дѣло дошло до третейскаго суда; фабриканты говорили, что они должны были уменьшить заработную плату, потому что у нихъ больше издержекъ, чѣмъ у фабрикантовъ другихъ городовъ; судъ провѣрилъ ихъ книги, убѣдился, что это неправда и заставилъ платить прежнюю плату. Когда былъ введенъ законъ о третейскомъ судѣ, новозеландскіе рабочіе встрѣтили его съ восторгомъ. Не такъ отнеслись къ нему хозяева: «восьмичасовой рабочій день и увеличеніе заработной платы—куда ни шло,—говорили они,—но третейскій судъ—никогда»! Они отказывались выбирать въ этотъ судъ своихъ представителей, такъ что правительству приходилось на первыхъ порахъ назначать членовъ своею властью. Въ концѣ концовъ, однако, хозяевамъ пришлось подчиниться и теперь примирительныя комиссіи и третейскій судъ работаютъ правильно, охраняя интересы рабочихъ много лучше, чѣмъ мы видимъ это въ другихъ государствахъ, гдѣ такихъ судовъ нѣтъ.

Однако, фабричное законодательство въ Австраліи и

могло бы дать рабочимъ и десятой доли тѣхъ благъ, которыми они пользуются; болѣе того, врядъ ли и создалось бы это законодательство, если бы рабочей партіи не удалось въ корнѣ пресѣчь одно страшное зло, которое грозило свести на нѣтъ всѣ завоеванія рабочаго класса.

Этимъ зломъ былъ такъ называемый «цвѣтной трудъ». Дѣло въ томъ, что хозяева въ погонѣ за дешевыми рабочими руками стали усиленно пользоваться трудомъ китайцевъ и канаковъ (канаками называются дикіе обитатели острововъ Тихаго океана). Китайцы, почти исключительно мужчины, начали пріѣзжать въ Австралію въ большомъ количествѣ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, когда по всему міру разнеслась вѣсть объ открытіи въ Австраліи золота. Когда прошла горячка золотоискательства, самыми серьезными конкурентами бѣлыхъ рабочихъ и мастеровъ стали китайцы. Вынужденные работать на какихъ угодно условіяхъ, лишь бы не умереть отъ голода, они сбивали заработную плату, помогали хозяевамъ обходить всѣ стѣснительныя постановленія относительно условій труда, словомъ, на каждомъ шагу становились поперекъ дороги бѣлымъ рабочимъ въ ихъ борьбѣ за лучшую долю. Огромнымъ зломъ былъ также ввозъ въ Австралію канаковъ, практиковавшійся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Капитаны многихъ кораблей занимались исключительно вербовкой рабочихъ: заманивая дикарей лживыми обѣщаніями на свои суда, они увозили ихъ въ Австралію, гдѣ продавали владѣльцамъ плантацій сахарнаго тростника. На бумагѣ канаки считались, конечно, рабочими, нанятыми за плату по контракту, но въ дѣйствительности совершенно безпомощные, не знающіе языка, они были отданы въ жертву полному произволу хозяевъ и ихъ положеніе ничѣмъ не отличалось отъ положенія невольниковъ.

Къ чести насъ, русскихъ слѣдуетъ замѣтить, что нашъ путешественникъ Н. Н. Миклуха-Маклай одинъ изъ первыхъ

обратилъ вниманіе на процвѣтавшее въ Австраліи рабовладѣльчество и повелъ въ печати энергичную пропаганду противъ того звѣрскаго обращенія, которому подвергали плантаторы своихъ, якобы «вольныхъ», черныхъ рабочихъ. Скоро правительство обратило на это самое серьезное вниманіе и издало рядъ законовъ, въ значительной степени затруднявшихъ ввозъ канаковъ и китайцевъ. Этотъ ввозъ окончательно прекратился, благодаря закону, который постановилъ, что высадиться съ корабля на берегъ имѣетъ право только тотъ, кто сможетъ правильно написать диктовку изъ пятидесяти словъ на какомъ-нибудь европейскомъ языкѣ. Нечего и говорить, что ни одинъ изъ китайскихъ рабочихъ, а тѣмъ болѣе дикарей, такого экзамена не выдержитъ. Волей-неволей хозяевамъ пришлось замѣнить своихъ рабовъ дѣйствительно вольными бѣлыми рабочими.

Благодаря превосходному фабричному законодательству, и запрещенію рабскаго «цвѣтного» труда, австралійскіе рабочіе добились такого благосостоянія, о какомъ ихъ европейскіе собратья пока могутъ только мечтать. Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, какая упорная борьба ведется во всѣхъ европейскихъ странахъ за восьмичасовой рабочій день.—Правда, русскимъ рабочимъ удалось добиться въ исключительныхъ условіяхъ революціоннаго времени 8-ми часового рабочаго дня, но лишь будущее покажетъ насколько прочно это завоеваніе. Иначе дѣло въ Австраліи: тамъ уже давно торжествуетъ правило: «восемь часовъ работы, восемь часовъ отдыха и восемь часовъ сна».

Если теперь мы обратимся къ платѣ, которую получаютъ австралійскіе рабочіе за свой восьмичасовой трудъ, то спитъ-таки окажется, что намъ есть чему позавидовать. Въ Австраліи нѣтъ такой разницы въ оплатѣ труда рабочихъ-спеціалистовъ и чернорабочихъ, какъ въ Европѣ или въ Америкѣ. На-

примѣръ, разница въ заработкѣ рабочаго и такъ называемаго «подручнаго» не больше одного рубля, тогда какъ въ Америкѣ она доходитъ до 4-6 рублей. Заработная плата австралійскихъ рабочихъ, вообще, высокая. Читатель, пожалуй, сначала съ этимъ не согласиться, если узнаетъ, что въ Австраліи передъ послѣдней міровой войной средній заработокъ рабочаго былъ около пяти рублей въ день. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это на нашъ теперешній взглядъ много? Но, во-первыхъ, это было до войны; во-вторыхъ, если мы сравнимъ эту плату съ платой европейскихъ рабочихъ въ тѣхъ же отрасляхъ производства, за тѣ же годы, то окажется, что заработная плата въ Австраліи вдвое больше, чѣмъ въ Европѣ (а продолжительность рабочаго дня гораздо меньше). Притомъ же европейскому рабочему приходится весь заработокъ тратить на жизнь, да и то онъ еле-еле сводитъ концы съ концами и нерѣдко живетъ впроголодь (не говоря уже о русскомъ рабочемъ); въ Австраліи же цѣны на продукты очень дешевыя. Напримѣръ, до войны мясо стоило 8 коп. фунтъ, баранина 6 коп., бѣлый хлѣбъ (другого въ Австраліи не ѣдятъ) 5 к., масло—20 коп., сахаръ—8 коп., сыръ—10 коп., чай—75 к.—1 р. Это цѣны розничныя, а при оптовыхъ закупкахъ (что дѣлается рабочими союзами), цѣны еще гораздо дешевле. Благодаря такимъ дешевымъ цѣнамъ, въ Австраліи, напримѣръ, на одного человѣка потребленіе сахара въ десять разъ больше, чѣмъ въ Россіи. Вообще, австралійскій рабочій питается куда лучше своего европейскаго собрата.

Утромъ онъ передъ уходомъ на работу завтракаетъ, завтракъ состоитъ, обыкновенно, изъ жаренаго мяса или бифштекса; въ полдень идетъ обѣдать домой или въ ресторанъ, гдѣ можно получить прекрасный обѣдъ за 24 коп. Возвратившись съ работы домой вечеромъ въ 6 часовъ, рабочій ѣстъ холодное или горячее мясо и пьетъ вдоволь чаю съ хлѣбомъ, мас-

ломъ, сыромъ, варенъемъ. Такъ питаются городскіе рабочіе, но и столъ сельскихъ рабочихъ (батраковъ) не хуже. На фермахъ (хуторахъ) Австраліи рабочій день начинается въ 6-7 час. утра. Ни самъ фермеръ ни его рабочій не выйдетъ утромъ на работу, пока не позавтракаетъ. Завтракъ обязательно горячій и состоитъ изъ жареной баранины, хлѣба съ масломъ и чаю. Послѣ завтрака всѣ расходятся на работу. Въ полдень подается обѣдъ, состоящій изъ мяса, пудинга или сладкаго пирога и чая. Передъ ужиномъ каждый моется и смѣняетъ рабочее платье на пиджачный костюмъ. Послѣ ужина обитатели хутора еще нѣкоторое время бесѣдуютъ, читаютъ, а затѣмъ всѣ расходятся спать. Пожалуй, читатель удивится, что австралійскіе батраки мѣняютъ костюмъ передъ ужиномъ, но дѣло въ томъ, что англичане, вообще, обращаютъ много вниманія на свою одежду и, въ частности австралійскіе рабочіе порядочные щеголи: каждый въ нерабочее время носитъ приличную пиджачную пару, обыкновенно, изъ легкой свѣтлой матеріи, крахмальный или пикейный воротничекъ, галстухъ, манжеты; желтыя ботинки на ногахъ и соломенная шляпа на головѣ дополняютъ нарядъ. Вообще, по костюму въ Австраліи не такъ то легко отличить «пролетарія» отъ «буржуя».

Заглянемъ теперь въ жилище австралійскаго рабочаго. Для этого намъ не придется ни идти по грязнымъ улицамъ, и переулкамъ, ни взбираться по вонючей лѣстницѣ въ пятый или шестой этажъ огромнаго дома. Такихъ домовъ (и вообще домовъ, раздѣленныхъ на отдѣльныя квартиры, сдаваемыя внаймы) въ Австраліи нѣтъ вовсе. Рабочіе живутъ тамъ со своими семьями въ отдѣльныхъ маленькихъ домикахъ (коттэджахъ), состоящихъ, обыкновенно, изъ 3-5 комнатъ съ ванной; при каждомъ домикѣ обязательно есть палисадникъ впереди дома и маленькій огородъ позади. Утопающіе въ зелени домики подгородныхъ рабочихъ кварталовъ составляютъ, по

отзывамъ европейскихъ путешественниковъ, настоящее украшеніе большихъ австралійскихъ городовъ. Внутри домики, обыкновенно, обставлены съ большимъ вкусомъ, а садики и огороды содержатся замѣчательно тщательно. Такой домикъ стоитъ 2 руб. 50 к.—3 р. въ недѣлю, но немало рабочихъ живетъ въ собственныхъ домахъ. Правительство одной колоніи Новой Зеландіи имѣетъ право принудительно отчуждать земли у частныхъ собственниковъ и широко пользуется этимъ правомъ въ интересахъ рабочихъ: отчуждая земельныя владѣнія въ городахъ и ихъ окрестностяхъ, правительство продастъ ихъ по дешевой цѣнѣ небольшими участками рабочимъ подъ дома. Собственные дома имѣютъ рабочіе и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ. Въ одномъ изъ лучшихъ городовъ —въ Мельбурнѣ—есть цѣлые подгородные кварталы, гдѣ живутъ рабочіе въ собственныхъ домахъ.

А какъ коротаютъ австралійскіе рабочіе свой досугъ?

У насъ въ Европѣ нѣкоторые утверждаютъ, что если ввести восьмичасовой рабочій день, то рабочіе будутъ проводить свободное время за виномъ и картами; для огражденія нравственности рабочаго эти «друзья пролетаріата» готовы заставить его стоять за станкомъ по двѣнадцать часовъ въ сутки. Можно рекомендовать такимъ господамъ проѣхаться въ Австралію; они увидятъ, что, несмотря на восьмичасовой рабочій день, пьянство распространено тамъ гораздо меньше, чѣмъ въ Европѣ. Это и понятно. Вѣдь извѣстно, что человѣкъ, который хорошо питается, живетъ въ здоровыхъ условіяхъ, работаетъ, не переутомляясь, вообще говоря, менѣе склоненъ къ пьянству, чѣмъ съ одной стороны люди праздные, которые не знаютъ, куда дѣвать свое время, и съ другой стороны, люди, переутомленные работой, нервы которыхъ требуютъ постояннаго возбужденія.—Поэтому и колоніальныя власти рѣдко пользуются предоставленнымъ имъ правомъ полнаго запре-

щенія продажи крѣпкихъ напитковъ, и казенныя больницы для пьяницъ почти пустуютъ, несмотря на то, что, напримѣръ въ Новой Зеландіи каждый пьяница, по жалобѣ жены или родственниковъ, можетъ быть принудительно помѣщенъ въ такую больницу.

Такъ же мало распространена и игра въ карты; зато австралійскіе рабочіе увлекаются спортомъ, принимая дѣятельное участіе въ велосипедныхъ, лодочныхъ гонкахъ, состязаніяхъ въ футболъ (игра въ мячъ) и т. д. Немало времени они посвящаютъ также семьѣ и дѣтямъ и уходу за своими садиками и огородами, которые всегда содержатъ въ образцовомъ порядкѣ. Австралійскіе рабочіе, кромѣ того, много читаютъ; среди нихъ находятъ широкій сбытъ дешевыя изданія великихъ англійскихъ писателей (Шекспира, Байрона, Шелли и другихъ), а также научные общедоступные журналы, которыхъ въ Австраліи издается очень много, не говоря уже о газетахъ. Вообще, по умственному развитію, по живому интересу къ вопросамъ науки и искусства австралійскіе рабочіе далеко опередили своихъ европейскихъ собратьевъ. Этому способствуетъ не только большій досугъ и зажиточность австралійскихъ рабочихъ, но и прекрасная постановка народнаго образованія въ Австраліи, которую успѣло создать демократическое правительство, уничтоживъ прежнюю систему обученія. Въ то время, когда Австралія только что стала англійской колоніей, всѣ школы находились въ рукахъ духовенства и дѣло шло до крайности плохо, ученики выходили изъ школъ совершенно необразованными людьми. Только въ 1866 г. извѣстный австралійскій общественный дѣятель Генри Паркъ провелъ въ парламентѣ законъ объ учрежденіи свѣтскихъ школъ. По этому закону учителями могли быть только люди, подготовленные къ этому дѣлу. Скоро во всѣхъ крупныхъ городахъ были устроены новыя свѣтскія школы, а въ отдаленныхъ

мѣстностяхъ правительство стало заводить «временныя» школы. Учителя этихъ школъ переѣзжали съ хутора на хуторъ верхомъ или на лодкѣ и, останавливаясь на каждомъ хуторѣ дня на три, давали уроки дѣтямъ поселянъ, объѣзжая такимъ образомъ, по нѣсколько разъ свою округу. Учрежденіе свѣтскихъ школъ вызвало большое неудовольствіе священниковъ; они говорили народу проповѣди, въ которыхъ осыпали Парижа всевозможными оскорбленіями и запрещали своимъ прихожанамъ отпускать дѣтей въ новыя школы, называя ихъ разсадниками невѣрія и безнравственности. Въ концѣ концовъ, послѣ упорной борьбы правительству удалось сдѣлать преподаваніе вполнѣ свѣтскимъ.

Въ настоящее время въ Австраліи всюду введено обязательное и безплатное низшее образованіе: всѣ дѣти обучаются въ такъ называемыхъ «нормальныхъ» школахъ, программа которыхъ гораздо шире, чѣмъ въ европейскихъ народныхъ школахъ (ученіе продолжается 8-9 лѣтъ). Лучшимъ ученикамъ, кончившимъ такія школы и выдержавшимъ особый экзаменъ, правительство назначаетъ стипендію для безплатнаго продолженія образованія въ гимназіяхъ и университетахъ, такъ что для каждаго даровитаго юноши, къ какому бы общественному классу онъ ни принадлежалъ, доступно высшее образованіе. Кромѣ того, существуетъ, конечно, много разныхъ курсовъ для рабочихъ, постоянно устраиваются лекціи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и т .д. Неудивительно поэтому, что изъ среды рабочихъ въ Австраліи выходятъ и писатели и замѣчательные государственные и общественные дѣятели, напримѣръ, премьеръ-министръ (или, по нашему, министръ предсѣдатель) Новой Зеландіи Р. Седдонъ, бывшій когда-то простымъ рудокопомъ.

Намъ остается упомянуть еще объ одной особенности законодательства австралійскихъ колоній, именно, о пенсіяхъ

старикамъ и старухамъ. Извѣстно, что у насъ въ Россіи, да и почти во всей Европѣ, рабочій въ старости оказывается нерѣдко безъ всякаго обезпеченія, остается прямо-таки безъ куска хлѣба. Рабочія партіи разныхъ странъ добиваются отъ государства обезпеченія рабочихъ, утратившихъ работоспособность отъ старости, и къ чести правительствъ австрійскихъ колоній онѣ первыя пошли навстрѣчу требованіямъ народа. Въ Новой Зеландіи отъ государства получаютъ пенсію всѣ старики и старухи(начиная съ 65 лѣтъ), если они имѣютъ не больше 520 рублей годового дохода и если все ихъ имущество стоитъ не больше 2.700 рублей. Размѣръ пенсіи установленъ въ 180 руб. въ годъ. Такая же пенсія старикамъ и старухамъ введена и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ. Широко распространено въ австралійскихъ колоніяхъ также дешевое государственное страхованіе жизни, благодаря которому всякій рабочій можетъ обезпечить свою семью.

* * *

Перейдемъ теперь къ земельному вопросу, надъ рѣшеніемъ котораго такъ много ломаютъ голову и у насъ въ Россіи и вовсей Европѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что и въ Австраліи рѣшить этотъ вопросъ было нелегко. Мы уже упоминали, что нѣкоторые офицеры, назначенные англійскимъ правительствомъ для надзора за ссыльными, стали разводить овецъ, которыя прекрасно плодились на австралійскихъ пастбищахъ. Сбытъ шерсти въ Европу давалъ большіе барыши. Первые свободные поселенцы тоже занялись, главнымъ образомъ, разведеніемъ овецъ. Овцеводство скоро стало такимъ прибыльнымъ дѣломъ, что всякій поселенецъ, имѣвшій хоть небольшой капиталъ, цѣликомъ тратилъ его на покупку овецъ и отправлялся вглубь страны, гдѣ старался захватить какъ можно больше земли подъ пастбища. Благодаря этому въ Австраліи образовались огромныя

скотоводческія имѣнія. Земли, остававшіяся еще незанятыми, тоже должны были бы перейти въ руки крупныхъ овцеводовъ, если бы демократическое (народное) правительство австралійскихъ колоній не приняло противъ этого самыхъ рѣшительныхъ мѣръ.

Чтобы не могли образовываться новыя большія имѣнія и земля переходила въ руки тѣхъ, кто самъ можетъ и хочетъ на ней трудиться, правительство стало продавать по дешевой цѣнѣ казенныя земли небольшими участками. Кромѣ того, оно ввело такъ называемую «вѣчную аренду» (на 999 л.). Благодаря вѣчной арендѣ, которая все больше и больше распространяется, за землю не приходится платить сразу большихъ денегъ, и бѣдный человѣкъ имѣетъ возможность затратить имѣющіяся у него деньги на обработку своего участка, а если бы приходилось покупать землю въ собственность (за наличныя деньги), то бѣдные люди могли бы остаться совсѣмъ безъ земли, тѣмъ болѣе, что земля въ Австраліи требуетъ самой тщательной обработки и на производство первыхъ, такъ называемыхъ «улучшительныхъ» работъ бѣдному человѣку нерѣдко приходится затратить всѣ имѣющіяся у него средства.

Эти мѣры, однако, нѣсколько запоздали: крупные овцеводы успѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя пастбища и получали громадный доходъ. Поэтому, не ограничиваясь справедливымъ распредѣленіемъ тѣхъ земель, которыя еще оставались въ собственности казны, правительства австралійскихъ колоній ввели у себя поземельный налогъ. Отъ этого налога освобождены всѣ лица, владѣнія которыхъ—собственныя или арендуемыя у государства—стоятъ менѣе 5.000 рублей; всѣ же остальные землевладѣльцы уплачиваютъ поземельный налогъ, который тѣмъ больше, чѣмъ дороже стоитъ ихъ земля.

Кромѣ общаго налога съ имѣній тѣ землевладѣльцы, которые не живутъ на своей землѣ, должны платить еще дополнительный налогъ. Наконецъ, сравнительно недавно въ одной колоніи (Новая Зеландія) введенъ законъ, по которому государство можетъ принудительно отчуждать крупныя имѣнія. Этотъ законъ былъ изданъ вотъ почему: еще въ 1886 г. министръ государственныхъ земель въ Новой Зеландіи Джонъ Баллэнсъ сталъ устраивать сельскія поселенія для рабочихъ, которые въ то время терпѣли большую нужду отъ безработицы. Были выбраны небольшія угодья изъ государственныхъ земель и подѣлены на участки отъ 7½ до 10. дес. Эти участки были сданы рабочимъ въ вѣчную аренду по дешевой цѣнѣ; уплата аренды была отсрочена на два года, кромѣ того, поселенцамъ были выданы пособія на покупку сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, на постройку избъ и т. д. Рабочіе поселки процвѣтали, и правительство стало устраивать ихъ все больше и больше, чтобы найти занятіе безработнымъ; оно поручило безработнымъ расчищать за хорошую плату казенныя земельныя угодья, выжигать лѣсъ и засѣвать травой, затѣмъ правительство отдавало эту землю въ вѣчную аренду тѣмъ же рабочимъ, которые ее расчистили. Скоро по всей Новой Зеландіи образовались густо заселенные рабочіе земледѣльческіе поселки, которые, однако, были отдѣлены другъ отъ друга огромными скотоводческими имѣніями, гдѣ можно было найти только управляющаго да нѣсколькихъ пастуховъ. Поселенцы стали требовать, чтобы имъ была дана возможность заселить эти угодья, вмѣсто того, чтобы забираться въ далекія дикія мѣста, гдѣ не было никакихъ дорогъ. Тогда то (въ 1894 г.) правительство и издало законъ о принудительномъ отчужденіи земель. По этому закону совѣтъ министровъ можетъ постановить, что такое то имѣніе должно быть отобрано въ казну для перепродажи или сдачи его въ аренду небольшими участками. Особый

судъ опредѣляетъ, какую плату долженъ получить собственникъ имѣнія за отчуждаемую у него землю. Этотъ судъ состоитъ изъ одного члена верховнаго суда колоніи и двухъ другихъ членовъ, изъ которыхъ одного назначаетъ правительство, а другого выбираетъ собственникъ имѣнія.

Рабочая партія въ Австраліи теперь требуетъ, чтобы частная собственность на землю была совсѣмъ уничтожена, чтобы вся земля принадлежала всему народу.

* * *

Такъ вотъ какъ живется трудящемуся люду тамъ, гдѣ вся государственная власть не на бумагѣ только, а на самомъ дѣлѣ принадлежитъ всему народу! Вотъ что можетъ сдѣлать для народа демократическое правительство! Если бы государственная власть не находилась въ надежныхъ рукахъ демократіи, такъ не было бы и тѣхъ законовъ, которые охраняютъ насущные интересы рабочаго класса, а безъ нихъ австралійскіе рабочіе жили бы въ такой же бѣдности, трудились бы въ такихъ же ужасныхъ условіяхъ, какъ ихъ русскіе собратья, они были бы совершенно безпомощны. Мы видѣли, что до тѣхъ поръ, пока не образовалась сильная рабочая партія, которая стала принимать непосредственное участіе въ управленіи государствомъ, борьба австралійскихъ рабочихъ за лучшую долю не была успѣшной, несмотря даже на то, что они были объединены въ большіе союзы. Мы видѣли, что въ демократической Австраліи уже проведены въ жизнь всѣ тѣ требованія, съ которыми обращаются соціалисты всего міра къ правительствамъ своихъ странъ. Возьмите программу рабочей партіи любого европейскаго государства, вы найдете въ ней требованіе ограниченія рабочаго дня восьмью часами въ сутки, запрещеніе труда дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ, охраны здоровья женщинъ и подростковъ, работающихъ на фабрикахъ, уста-

новленія наименьшей платы, которую хозяевамъ разрѣшается платить рабочимъ, учрежденія фабричной инспекціи, введенія третейскихъ судовъ изъ представителей хозяевъ и рабочихъ для разбирательства споровъ между тѣми и другими, введенія государственнаго страхованія и пенсій на старость. Всѣмъ этимъ, какъ вы видѣли, пользуются австралійскіе рабочіе, вся соціалистическая «программа-минимумъ» цѣликомъ осуществлена въ Австраліи, болѣе того, мы видѣли, что австралійское правительство уже ввело законъ объ отчужденіи частновладѣльческихъ земель для надѣленія землею трудящихся, а, вѣдь, частная поземельная собственность—это одинъ изъ главныхъ устоевъ современнаго общественнаго строя.

И надо думать, что уже недалеко то время, когда эта мысль осуществится. Во всякомъ случаѣ, въ Австраліи ее легче осуществить, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ. Тамъ и теперь больше половины всей земли находится въ собственности государства, а остальныя земли—большею частью въ арендномъ пользованіи, и только 7% земель, не составляющихъ собственность государства, находится въ частной собственности. Такимъ образомъ, правительству остается только не продавать больше земли въ частную собственность и скупить тѣ крупныя имѣнія, которыя еще находятся въ частныхъ рукахъ.

* * *

Значитъ, требованія соціалистовъ вовсе не мечта, соціализмъ не сказка, и, глядя, напримѣръ, на своихъ австралійскихъ собратьевъ, рабочіе другихъ странъ могутъ съ вѣрою смотрѣть въ будущее.

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

(Подъ редакціей: *М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

* 1. Великіе дни. А. М. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. К. В. Сивковъ.
3. Николай II и его слуги. Б. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. Е. Н. Ефимовъ.
7. Всеобщее и бирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе же щинъ. Е. Д. Кускова.
9. Выборъ народныхъ представителей. А. С. Буткевичъ.
* 10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. Н. А. Кабановъ.
11. Какъ защищалось сам державіе. Б. Д. Федоровъ.
12. Республика или монархія. Т. И. Полнеръ.
* 13. Министры, отвѣтственные передъ страной. Н. П. Губскій.
* 14. Одна или двѣ палаты. Н. А. Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ. А. Ѳ. Садиковскій.
16. Польша. И. С. Рябининъ.
17. Украина. С. А. Ефремовъ.
* 18. Церковь въ новой Россіи. С. П. Мельгуновъ.
19. Свобода совѣсти. Н. Д. Шаховская.
20. Какъ надо преобразовать церковь. И. М. Громогласовъ.
* 21. Свобода, равенство, братство. Н. И. Тимоѳеевскій.
* 22. Свободный народъ. В. А. Розенбергъ.
23. Солдатъ и офицеръ. В. И. Лебедевъ.
24. Новая армія. В. И. Лебедевъ.
25. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Е. А. Звягинцевъ.
* 26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. Е. А. Звягинцевъ.
27. Народное земство. Е. А. Звягинцевъ.
* 28. Мелкая земская единица или волостное земство. Е. А. Звягинцевъ.
29. Полиція и милиція. П. В. Есеевскій.
30. Судъ и наказаніе. И. Н. Сахаровъ.
31. Темныя силы. (Распутинъ и др.). А. Михайловъ.
32. Романовъ въ исторіи. В. В. Филатовъ.
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. В. А. Перцевъ.
* 34. Пѣсни свободы. И. Н. Розановъ.
* 35. Отчего загорѣлась великая европейская война. Н. П. Огановскій.
* 36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. К. В. Сивковъ.
* 37. Враги-ли евреи русскому народу. Н. П. Огановскій.
* 38. Будемъ трезвы. С. И. Бондаревъ.
39. Народъ хозяинъ. А. Б. Петрищевъ.
40. Новыя [illegible] о городскихъ выборахъ. Е. А. Звягинцевъ.
41. Паденіе царской власти. В. Короленко.
42. Про нынѣшнюю войну и про вѣчный міръ. М. А. Осоргинъ.

СЕРІЯ ВТОРАЯ

„Земля — народу".

Въ эту серію включаются слѣдующія популярныя книги *Н. П. Огановскаго*

1. Земельный вопросъ въ Учредительномъ Собраніи.
2. Земельный вопросъ и земельная политика.
3. Война и земельная кооперація.
4. Откуда наша крестьянская земельная нужда (Исторія земельнаго вопроса съ конца XVIII в.).
5. Русская деревня во время войны.
6. Мірское хозяйство на всенародной землѣ.
7. Земельный комитетъ и всероссійская поземельная перепись.
8. Хлѣбъ—всенародное достояніе.

Готовятся къ печати:

. Б. Піотровскій.—Чему насъ учитъ исторія революціи?
Его-же.—Международная организація рабочихъ.
. Каррикъ.—Словарь—новодныхъ.
. М. Хирьяковъ.—Народные заступники Радищевъ и Новиковъ.

Цѣна выпуска 20—35 коп.

---

* отмѣчены брошюры, поступившія въ продажу.

3 0112 061885627

Цѣна 35 коп.

Т-во „ЗАДРУГА“.

Москва, М. Никитская, 29.

Петроградъ, Гончарная, 24.